

О. К. ИГНАТЬЕВ

АМИЛКАР КАБРАЛ — СЫН АФРИКИ, ПЛАМЕННЫЙ БОРЕЦ ПРОТИВ КОЛОНИАЛИЗМА *

НАЧАЛО ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ

Мобилизация масс в «португальской» Гвинее в основном проходила успешно. Однако перед ПАИГК вплотную встала проблема вооружения и материально-технического обеспечения будущих партизанских отрядов. Партия рассчитывала на солидарность освободившихся стран Африки и на помощь социалистических государств. На заседании Политбюро в сентябре 1961 г. среди других документов был принят текст послания XXII съезду КПСС, который начинал свою работу в Москве 17 октября. В послании, подписанном Луисом Кабралом, говорилось: «В этот решающий период нашей жизни наш народ, вступивший в открытую борьбу против португальских колонизаторов, ожидает от всех народов, стоящих на позициях мира и свободы, и особенно от великого народа Советского Союза, конкретной помощи, и мы уверены, что она будет эффективно способствовать укреплению истинного мира во всем мире и мирному сосуществованию между всеми народами»¹.

В начале февраля 1962 г. Амилкар Кабрал вел в Москве переговоры с компетентными советскими учреждениями, обсуждая вопросы помощи ПАИГК, в том числе и вооружением. Однако помощь эта могла быть доставлена ПАИГК только через территорию и с официального разрешения правительства Гвинейской Республики или Сенегала. Но в то время в этих странах действовали оппортунистические националистические группы гвинейских эмигрантов, а ПАИГК еще не была признана ни правительством Гвинейской Республики, ни правительством Сенегала в качестве единственного представителя народа «португальской» Гвинеи и островов Зеленого Мыса.

Руководство партии отдавало себе отчет в той опасности, которой подвергались активисты ПАИГК, работавшие внутри страны по мобилизации масс, при встрече с вооруженными отрядами колонизаторов. А такие случаи уже имели место. В рядах ПАИГК появились первые жертвы: в одном из районов колонизаторы убили руководителя группы ПАИГК Виторио Домингоса Коста. Поэтому было решено, несмотря на очень большой риск, любыми способами переправлять небольшие партии оружия и боеприпасов внутрь «португальской» Гвинеи, приобретая вооружение в дружественных африканских странах, в частности в Марокко.

К этому времени сложилась благоприятная обстановка для начала военных действий в «португальской» Гвинее. Еще в январе 1962 г. в Португалии, в г. Бежа, в одном из гарнизонов часть, которой командовал Жоао Марио Пауло Варела Гомеш, подняла восстание. Аналогичные вспышки имели место также в Санто Тирсо, Коуто и других местах. В Лиссабоне солдаты восстали, узнав, что их собираются отправить в Анголу для подавления партизанского движения. Так уже с начала 1962 г., за 12 с лишним лет до краха фашистского режима, появились первые признаки влияния национально-

* Окончание. Начало см. в № 5 за 1975 г.

¹ Архив ПАИГК за 1961 г.

освободительной борьбы в африканских колониях Португалии на внутриаполитическое положение в стране. Уже тогда началась эрозия салазаровского режима.

В начале декабря 1962 г. Кабрал вылетел в Нью-Йорк, чтобы выступить на заседании четвертого комитета Генеральной Ассамблеи ООН, который в числе других разбирал вопрос о выполнении Португалией резолюции специального Комитета по территориям, находящимся под португальской администрацией. Выступая на заседании комитета, Кабрал говорил: «Мы находимся здесь в качестве представителей африканского народа «португальской» Гвинеи и островов Зеленого Мыса. Наш народ полностью доверяет нашей партии — Африканской партии независимости Гвинеи и островов Зеленого Мыса, которая мобилизовала его на национально-освободительную борьбу, чтобы выполнить тяжелую задачу ликвидации колониализма в нашей стране».

За день до выступления Кабрала — 11 декабря — Комитет принял резолюцию, в которой осудил политику репрессий, осуществляемую Португалией против населения ее африканских территорий, и потребовал, чтобы Португалия признала и немедленно применила право на самоопределение в отношении этих территорий. Резолюция призывала также все государства не допускать продажи и поставок Португалии военного снаряжения. За резолюцию голосовали делегаты 78 стран, против — 7: Соединенных Штатов, Англии, Франции, Бельгии, ЮАР, Испании и, конечно, Португалии². Являясь членом блока НАТО, салазаровская Португалия получала от своих союзников по агрессивному блоку обильную военную помощь: самолеты и корабли, различные виды бомб, в том числе и напалмовые, стрелковое вооружение, артиллерию, боеприпасы. Только благодаря этим поставкам Лиссабон смел возможность вести войну против национально-освободительных движений в Африке.

По пути из Нью-Йорка Кабрал сделал остановку в Рабате. Еще в 1961 г., когда Мария-Елена ждала рождения второго ребенка, Амилкар отправил семью в Марокко. Затем Ива уехала учиться в Советский Союз, а Мария-Елена осталась с маленькой Анной в Рабате. Мария-Елена была по сути дела одна в незнакомом городе. Спустя некоторое время она подружилась с группой эмигрантов, выходцев из Португалии, которые во многом были не согласны с методами Кабрала, с линией, проводимой ПАИГК. Мария-Елена, рассказывая Амилкару об этих критических высказываниях в адрес ПАИГК, в некоторых вопросах солидаризировалась с ними. Так появились расхождения в политических взглядах между Марией-Еленой и Амилкаром. А когда у двух близких людей, уделяющих большую часть своей жизни политическим проблемам, появляются разногласия, то они во многом отражаются и на личных чувствах, и уже бывает трудно таким людям продолжать совместную жизнь.

В тот приезд в Рабат Амилкар почувствовал все это особенно остро. Состоялся откровенный разговор с Марией-Еленой, после которого стало ясно, что если они разойдутся, то это будет для обоих лучшим выходом. Мария-Елена очень много сделала для партии в трудные дни ее формирования и становления. Все члены руководства ПАИГК, многие годы знавшие Марию-Елену, сохранили к ней самые теплые и дружеские чувства.

В 20-х числах декабря Амилкар Кабрал вернулся в Конакри. Через несколько дней здесь должен был начать свою работу VI съезд Демократической партии Гвинеи (ДПГ). На съезде намечалось предоставить слово представителям национально-освободительных движений. Для ПАИГК съезд ДПГ имел принципиальное значение. Можно сказать, что будущая деятельность партии зависела во многом от того, какой из организаций, выступающих от имени народа «португальской» Гвинеи и островов Зеленого Мыса, представят право выступать на съезде. Если дадут слово представителям ПАИГК, то это будет означать ее официальное признание правительством Гвинейской Республики в качестве единственного представителя народа «португальской» Гвинеи и островов Зеленого Мыса.

Пытаясь использовать отсутствие части руководства ПАИГК в Конакри, всякого рода оппортунистические группы (так Амилкар Кабрал называл находившихся в Конакри эмигрантов из Бисау, существовавших на пожертвования, получаемые ими от гвинейских властей и представительств иностранных государств якобы для организации борьбы против португальских колонизаторов) прилагали колоссальные

² «Keesing's Contemporary Archives», vol. XIV, 1963—1964, p. 19275.

усилия, чтобы именно их пригласили на съезд и дали возможность выступить там от имени народа, который они, безусловно, не представляли.

О том, как развивались дальнейшие события, рассказывает Амилкар Кабрал: «Я вернулся в Конакри накануне открытия съезда и спросил у товарищей, получили ли они приглашение на съезд. Мне ответили, что руководство Демократической партии Гвинеи предложило нам объединиться с оппортунистами в единую делегацию. Наши товарищи ответили категорическим отказом, так как это означало бы, что оппортунисты наравне с членами ПАИГК будут представлять народ «португальской» Гвинеи и островов Зеленого Мыса... Тогда я написал товарищу Сайфулау (имеется в виду Сайфулай Диалло, в то время занимавший пост политического секретаря ДПГ.— *О. И.*) письмо, в котором объяснял, что мы не пойдем на съезд, потому что не хотим объединяться с людьми, никого не представляющими и не имеющими авторитета в нашей стране...

Аристидес Перейра и я пошли к зданию, в котором должен был проходить съезд, надеясь вручить наше письмо товарищу Сайфулау. Мы пришли туда в половине восьмого и встали у входа. Приехал президент Секу Туре и товарищ Сайфулай, который, увидев нас, спросил: «Итак, Кабрал, все проблемы решены?» Я ответил, что мы придерживаемся прежней позиции, и вручил ему наше письмо. Сайфулай вошел вместе с президентом Секу Туре в зал, а мы остались около входа. Через несколько минут вышел один из работников протокольного отдела и обратился ко мне: «Мосье Кабрал, президент просит Вас войти в зал». Я ответил, что никогда в жизни не сяду рядом с оппортунистами, которые пытаются говорить от имени моего народа. Я просил передать президенту мои извинения, но, повторил я, войти в зал не могу. Товарищ ушел, а через некоторое время ко мне подошел один из его начальников и сказал, что президент просит нас войти и что он дает мне слово, что мы не будем сидеть рядом с оппортунистами. Меня проводили и посадили на место почетных гостей. Секу Туре кивнул мне, позвонил одного из своих помощников и о чем-то с ним переговорил. Затем помощник подошел к группе оппортунистов, что-то им сказал и их руководитель встал и вышел из зала, держа под мышкой папку, в которую была вложена речь, которую он собирался произнести на съезде. За ним удалились и остальные члены его «делегации». Секу Туре произнес речь и, закончив ее, сразу же предоставил мне слово. Это была одна из наших самых важных побед в то время»³.

Для ПАИГК открылась возможность строить отношения с руководством ДПГ и правительством Гвинейской Республики на основе полного взаимного доверия. После беседы между Амилкаром Кабралом и Секу Туре ПАИГК получила разрешение на перевозку всех материалов, необходимых для ведения вооруженной борьбы против колонизаторов. А несколькими днями раньше, 23 января 1963 г., в северной части «португальской» Гвинеи на дороге между городками Мансаба и Олоссато группа партизан нашла на португальский конвой. Партизанский отряд возглавлял Освалдо Визейра (впоследствии командовавший Восточным фронтом). С тех пор 23 января отмечается в стране как день начала вооруженной борьбы и День вооруженных сил.

Когда проблема доставки оружия была решена, в секретариат ПАИГК стали поступать донесения из различных районов севера и юга «португальской» Гвинеи о проведенных там операциях. Боевые действия патриотов постепенно принимали все более широкий размах. Нино (партийная кличка Жоао Бернарду Визейры. Ныне — государственный комиссар обороны Республики Гвинея-Бисау) вспоминал в беседе с автором данного очерка, как после получения его группой первой партии оружия — трех автоматов ППШ и нескольких пистолетов — он решил провести первую операцию. Боевое «крещение» его группы состоялось 1 марта 1963 г., когда партизаны напали на конвой противника, следовавший из Кафина в Габу. В одной группе с Нино находились Умаро Диало (ныне заместитель председателя Государственного совета Республики Гвинея-Бисау), Пансау на Исна, погибший несколько лет спустя в одной из операций, и еще несколько товарищей.

Вскоре на Южный фронт стали доставлять новые партии оружия во все возрастающем количестве. Боевые действия приняли широкий размах.

³ A. C a b r a l. Evolução e perspectivas da luta. PAIGC, 1969, p. 15.

После того как правительство Гвинейской Республики официально разрешило ПАИГК поставку оружия внутрь «португальской» Гвинеи через свою территорию, социалистические страны, и в первую очередь Советский Союз, получили возможность усилить помощь ПАИГК. Несколько лет спустя, говоря о поддержке нашей страной национально-освободительных движений португальских колоний, заместитель председателя Советского комитета стран Азии и Африки член-корреспондент АН СССР В. Г. Солодовников отмечал: «Советский Союз поддерживает вооруженную борьбу патриотических организаций португальских колоний, направляет этим организациям вооружение, транспорт, средства связи, одежду и другие товары и оборудование, необходимые для успешной борьбы против колонизаторов. В то же самое время мы поставляем для населения освобожденных районов этих стран продовольственные и промышленные товары. В СССР проходят подготовку военные и гражданские специалисты»⁴.

После шести месяцев с начала вооруженной борьбы уже можно было подвести некоторые итоги. Все районы страны к югу от р. Жеба до р. Корубал были освобождены от колонизаторов. Жеба, протекая через центр страны, делит ее на северную и южную часть, и когда житель «португальской» Гвинеи говорит: «Я северянин», то это значит, что он живет севернее р. Жеба. В июле военные действия охватили территорию, простирающуюся на север от р. Жеба. Таким образом, ПАИГК открыла Северный фронт. Тогдашний министр национальной обороны Португалии генерал Гомеш де Араужо вынужден был признать, что отряды ПАИГК занимают и контролируют солидную часть территории, которая, согласно его подсчетам, составляет около 15% от всей площади «португальской» Гвинеи. Правительство Португалии неоднократно увеличивало численность своих войск в этой колонии, но так и не смогло перехватить инициативу у ПАИГК⁵.

Руководству ПАИГК попал секретный документ министра обороны Португалии. «Весь юг и южная часть центра, — говорилось в нем, — практически находятся в руках националистов. Мы не можем больше передвигаться в восточные районы и к Бафата обычным путем (через Мансоа или Мансаба). Генеральный штаб так же, как и я, придерживается мнения, что если националисты перережут дорогу, ведущую в Фарим, то все будет потеряно»⁶.

Стремясь выправить положение, португальское командование разработало операцию, цель которой состояла в овладении островом Комо — одной из первых территорий, освобожденных патриотами в самом начале вооруженной борьбы. Для колонизаторов этот остров являлся, по их словам, «необходимой стратегической платформой для дальнейших операций по восстановлению контроля над югом страны». Командование португальских войск сконцентрировало у острова Комо до 3 тыс. солдат и офицеров, из них около 2 тыс. были переброшены из Анголы.

Битва за Комо длилась 75 дней — с января по март 1964 г. Обороняли остров 50 бойцов ПАИГК под командованием команданте Пансау на Исна. За 75 дней, согласно сведениям, полученным от солдат противника, сдавшихся бойцам ПАИГК, португальцы потеряли около 900 человек. Салазаровцы потерпели крупное поражение⁷.

Одновременно с развертыванием операций на земле «португальской» Гвинеи партия активизировала действия на островах Зеленого Мыса. С 17 по 22 июля 1973 г. руководство ПАИГК провело совещание руководящих кадров партии, на котором было решено усилить разъяснительную работу среди населения островов. Нужно было убедить жителей в необходимости проведения забастовок и массовых демонстраций с выдвижением не только экономических, но и политических требований, т. е. перейти от подготовительной фазы к «прямым политическим действиям». Работой совещания руководил Амилкар Кабрал, выступивший с подробным докладом, в котором дал глубокий анализ положения на островах и раскрыл задачи, стоявшие перед членами партии, проводящими работу на архипелаге.

⁴ «Правда», 5.VII.1970.

⁵ «Historia. A Guiné e as ilhas de Cabo Verde», PAIGC, 1974, p. 149.

⁶ Ibid., p. 151.

⁷ «Guinée et Cap-Vert». CONCP. Alger, 1970, p. 115.

Амилкар Кабрал, в частности, говорил: «Многие товарищи и многие люди, которые не являются членами нашей партии, спрашивают: если колонизаторы решат предоставить независимость «португальской» Гвинее без островов Зеленого Мыса, согласится ли ПАИГК на это?»

На первый взгляд, вопрос важный. Но в действительности это искусственная проблема. Во-первых, вопрос о независимости нашего народа решают не португальцы. Мы — те люди, которые хотят независимости Гвинеи и островов Зеленого Мыса. И мы — те люди, которые завоюют ее, вынудив португальцев уйти. Во-вторых, нас должно интересовать не то, что будут делать португальцы, а то, что думаем делать мы. И вопрос поэтому должен быть поставлен следующим образом: будем ли мы ждать, пока португальцы предоставят нам независимость? Готовы ли мы, как говорится в программе нашей партии, освободить наш народ — народ Гвинеи и островов Зеленого Мыса?

Я хочу пояснить это. Мы — ПАИГК. Мы должны освободить Гвинею и острова Зеленого Мыса. И пока мы не освободим Гвинею и острова Зеленого Мыса, мы не можем сказать, что выполнили программу партии. Моя мысль следующая: мы должны применять все виды тактики, кроме той, которая требует от нас отказа от наших принципов.

Цель ПАИГК — освобождение Гвинеи и островов Зеленого Мыса. Освободим ли мы Гвинею сегодня, а острова Зеленого Мыса — завтра, или же острова Зеленого Мыса — сегодня, а Гвинею — завтра, или же Гвинею и острова Зеленого Мыса одновременно, это не имеет значения. Мы не остановимся, пока не освободим Гвинею и острова Зеленого Мыса. Это наша дорога, это наш путь. В этом мы поклялись и мы выполним свою клятву»⁸.

НОВЫЙ ЭТАП ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Борьба принимала все больший размах. Если на островах Зеленого Мыса действовавшая в подполье партия занималась разъяснительной работой, возглавляла народные выступления, в ходе которых выдвигались не только экономические, но и политические требования, то на материковой части «португальской» Гвинеи шла вооруженная национально-освободительная борьба. Масштабы операций, появление новых и новых территорий, очищенных от колонизаторов, вызывали необходимость усиления внимания к подготовке кадров, в первую очередь политработников. Нужда в них была острейшая. Кабрал отчетливо сознавал это. Формируя первые партизанские отряды, Кабрал непременно в каждый отряд назначал политкомиссара, обладавшего равными с командиром правами. В деревнях освобожденных районов сразу же создавались партийные комитеты ПАИГК, руководившие всей жизнью деревни и являвшиеся единственным органом местной власти. Председатели комитетов должны были выдвигаться из числа грамотных, подготовленных людей, а таких насчитывались единицы. Вот почему Кабрала очень волновали вопросы политического воспитания и учебы не только бойцов и командиров, но и населения освобожденных районов страны.

Если в 1960 г. активистов ПАИГК можно было собрать всех в здании лара и там изо дня в день по несколько часов заниматься с ними политической грамотой, читать лекции, наконец, просто учить читать и писать, то сейчас такой метод исключался. Нужно было думать о создании абсолютно новой системы образования как для бойцов, так и для гражданского населения, особенно детей в освобождаемых районах страны. Кроме того, по мере освобождения отдельных районов перед руководством партии вставали также проблемы, связанные с взаимоотношениями между партизанскими отрядами ПАИГК и местными жителями, с совершенствованием административной структуры в освобожденных районах, с организацией торговли и снабжения населения промышленными товарами, с созданием системы безопасности гражданского населения, словом, с налаживанием новой жизни в районах, находившихся под контролем ПАИГК. Для решения всех многочисленных вопросов было желательно обсудить их

⁸ A. C a b r a l. Alguns problemas da organização e da luta. PAIGC, 1969, parte II, p. 18.

на самом высоком уровне с привлечением широкого актива партии. Руководство партии наметило провести первый съезд ПАИГК в одном из освобожденных районов.

Съезд состоялся 13—17 февраля 1964 г. на военной базе ПАИГК в Кассака, на юге страны, в полутора десятках километров от острова Комо.

На съезде была принята программа ПАИГК. В ней заявлялось о необходимости ликвидации колониального и империалистического господства в стране и достижения полной национальной независимости. ПАИГК ставила перед собой цель установления в стране республиканского, демократического, гражданского, антиколониального и антиимпериалистического режима. В программе говорилось, что партия борется за экономическую независимость страны, где будут существовать четыре вида собственности — государственная, кооперативная, частная и личная. Все богатства недр, энергетические ресурсы, промышленное производство, коллективный транспорт, связь, банки, радио, средства массовой информации станут принадлежать государству. Съезд принял решение о создании национальных вооруженных сил и народной милиции, о преобразовании партизанских отрядов в регулярную народно-освободительную армию.

В международном плане программа ПАИГК заявляла о проведении партией политики неприсоединения к военным блокам, о готовности сотрудничества со всеми странами на основе взаимного уважения суверенитета, невмешательства во внутренние дела и мирного сосуществования.

Перед закрытием съезда участники впервые исполнили партийный гимн «Наша любимая родина» (сейчас он является государственным гимном Республики Гвинея-Бисау). Здесь же, в Кассака, ответственным за район Юга был назначен Жоао Бернардо Виэйра (Нино). Нино пользовался большим авторитетом и среди бойцов, и среди населения юга страны. Он был именно тем человеком, который мог осуществить решения, связанные с укреплением дисциплины в вооруженных силах ПАИГК.

Четыре года спустя, в феврале 1968 г., Амилькар Кабрал, беседуя с автором данного очерка в Симбеле — небольшой деревушке на границе Гвинейской Республики и Гвинеи-Бисау — так говорил о Нино: «Когда в 1954 г. я организовал в Бисау спортивный клуб, то Нино играл там в футбол, и неплохо для своего возраста. Так вот, потом начал он жить и заниматься в лаге, прибыл туда одним из первых, и я обратил внимание на то, как парень все быстро схватывал, каким уважением он пользуется среди товарищей. С тех дней прошло восемь лет. Из Нино вырос прекрасный командир, честный, беззаветно преданный делу нашей партии, большой отваги человек. Есть такое выражение: «моя правая рука». Я, как генеральный секретарь ПАИГК, не могу сказать о каком-то отдельном руководителе партии, ответственном работнике партии, что именно он является «моей правой рукой». Мне дороги все они, но самыми ближайшими соратниками считаю для себя Аристидеса и Нино. О Луисе не говорю, потому что здесь примешиваются еще и чувства старшего брата к младшему».

В середине 1964 г. группа товарищей, в которую входили Луис Кабрал, Фиделис Алмада (ныне государственный комиссар юстиции и по вопросам народонаселения Республики Гвинея-Бисау), Домингос Брито и другие, завершила составление первого учебника для школ, организованных, согласно решению съезда, в освобожденных районах страны. Учебник назывался «Моя первая книга для чтения»⁹. На первый взгляд факт как будто не столь и значительный, но, если вдуматься, то он приобретает особое значение. Ведя вооруженную борьбу, руководство партии, Амилькар Кабрал ни на минуту не забывали о необходимости формирования нового человека, и этот учебник был как бы сигналом к началу массового обучения детей в освобожденных районах. Рукопись была направлена в ГДР, где ее издали; в декабре тираж доставили в Конакри. Правительство Гвинейской Республики передало в начале 1965 г. руководству ПАИГК участок земли с несколькими зданиями в районе Бонфин, недалеко от Конакри. Здесь Амилькар Кабрал решил организовать образцовую школу-интернат для детей военнослужащих армии ПАИГК, в основном для детей погибших воинов.

В 20-х числах сентября 1964 г. в секретариат ПАИГК поступило сообщение: 19 сентября Фронт освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО) начал вооруженные действия против португальских колонизаторов в провинции Кабу-Делгаду. Теперь

⁹ «Manual político», vol. II. PAIGC, 1972, p. 27.

режиму Салазара приходилось бороться против демократов внутри страны и вести войну в «португальской» Гвинее, в Анголе и в Мозамбике.

В ноябре на Южном фронте «португальской» Гвинеи закончилось формирование первых регулярных частей народной армии. Нино, выполнивший задание партии, был переброшен на некоторое время на восток страны. Вскоре в секретариат ПАИГК стали поступать сводки о военных действиях на новом — Восточном фронте.

ПАИГК разбила территорию страны на секторы, и к середине 1965 г. отряды регулярной армии патриотов действовали практически во всех секторах. Основным армейским подразделением ПАИГК являлась «бигруппа», состоявшая из 52 человек. В каждую из «бигрупп» назначался комиссар, обладавший равными правами с командиром группы. Мы уже говорили о политкомиссарах в партизанских отрядах. Система политкомиссаров пронизывала и всю армию: от бигрупп до руководства фронтом. Интересно отметить, что Амилькар Кабрал часто практиковал перемещение политработников на командные должности и командиров подразделений на политработу с целью привить навыки политической работы как можно большему числу членов партии, находившихся в армии.

Увеличивающийся объем военных операций требовал создания новых частей ПАИГК, что вызывало рост расходов на содержание армии. Взять, например, обмундирование. Для каждого бойца на год требовалось по меньшей мере два комплекта. В условиях джунглей, тропических ливней, ежедневных многочасовых переходов форма бойцов быстро приходила в полную негодность. Автору не раз приходилось на себе убеждаться в этом. Так, в 1973 г. за 20 дней переходов комплект обмундирования превратился в лохмотья. Вполне понятно, что руководство партии, Амилькар Кабрал были крайне заинтересованы в получении помощи от дружественных стран и демократических международных организаций. Поэтому, когда в августе 1965 г. Южный фронт посетила первая военная миссия Организации африканского единства, Амилькар Кабрал сам сопровождал ее в поездке. Миссия побывала на ряде участков Южного фронта, осмотрела несколько военных баз патриотов, ознакомилась с постановкой обучения школьников и с организацией снабжения продуктами армии гражданским населением.

Миссия на основании увиденного составила доклад руководству ОАЕ и рекомендовала усилить оказание помощи вооруженной борьбе ПАИГК.

Одновременно с политическим руководством партией, вступившей в период вооруженной борьбы, и работой, связанной с преобразованием жизни населения освобожденных районов, Амилькар Кабрал заканчивает исследование, в котором дает глубокий анализ положения различных слоев населения в освободительной борьбе. Отмечая, что Гвинея является «крестьянской страной» и что «именно на крестьянство мы опираемся в вооруженной борьбе»¹⁰, Кабрал приходит к выводу, что крестьянство не является главной, ведущей революционной силой, так как оно разрознено, находится под сильным влиянием патриархально-родовой верхушки. «Многие говорят, что именно крестьянство несет основное бремя эксплуатации. Возможно, что это действительно так. Но в вопросах борьбы нужно осознавать, что дело заключается отнюдь не в степени перенесенных страданий и трудностей. Даже самые тяжкие страдания не обязательно порождают такое самосознание, которое требуется для участия в национально-освободительном движении»¹¹. Идеи национально-освободительной борьбы в Гвинее, писал Кабрал, зародились в среде революционно-демократической молодежи, принадлежащей к националистической мелкой буржуазии, связанной с немногочисленным городским пролетариатом. Многие представители этой группы были также тесно связаны с сельским населением. Именно из них были подготовлены кадры для работы среди крестьянства. «Нам нужны были люди, — писал Кабрал, — обладающие соответствующим мировоззрением и способные опережать ход национально-освободительного движения. Поэтому мы подготовили кадры из представителей только что упомянутой мною группы, а также из числа лиц, занятых в торговле, работающих по найму, и даже из среды крестьян. В результате они обрели то, что вы называете мировоззрением рабочего класса. Вы можете подумать, что это абсурдно. Во всяком случае, дело это очень трудное. Для возникновения такого мировоззрения должны

¹⁰ А. Кабрал. Революция в Гвинее. Избранные статьи и речи. М., 1973, стр. 34.

¹¹ Там же, стр. 36.

существовать определенные материальные условия, должен существовать рабочий класс. В действительности нам удалось привнести эти идеи в сознание большого числа людей. В нашей партийной школе в Конакри мы обучили около тысячи специалистов. В течение около двух лет этому была подчинена вся наша деятельность за пределами страны. Когда эти люди возвратились в сельские районы, они передали свои знания крестьянам. Именно из числа этих партийных работников мы выбрали людей, которые в настоящее время руководят борьбой»¹².

Освободительное движение в «португальской» Гвинее разворачивалось и вширь и вглубь.

НАСТУПЛЕНИЕ НА ВСЕХ ФРОНТАХ

Всю вторую половину 1965 г. Амилькар трудился над созданием документа, известного сейчас как «Основные положения партии». Выступая перед ответственными работниками партии в ноябре 1965 г., Кабрал тщательно проанализировал состояние движения, самокритично отметил упущения и ошибки и поставил задачи: «Ясно понимать состояние борьбы в каждый отдельный момент; постоянно развивать и укреплять политическую работу и организацию партии; улучшать организацию военных сил; подрывать экономику врага и строить нашу собственную экономику». В «Основных положениях» дана развернутая программа деятельности партии на различных участках вооруженной борьбы и строительства новой жизни в свободных районах.

На базе этой работы были разработаны директивы партии ее членам: «Вся жизнь нашей партии, — отмечалось в директивах, — должна строиться на основе революционной демократии. Каждый руководящий член партии должен не бояться ответственности, требовать от других должного уважения к его работе и должным образом уважать работу других. Ничего не скрываете от народных масс. Не лгите. Разоблачайте ложь, всякий раз, когда она распространяется. Не скрываете трудностей, ошибок, неудач. Не сулите легких побед»¹³. Работа над «Основными положениями партии» была завершена Кабралом после возвращения со второй конференции КОНКП, проходившей с 3 по 6 октября в Дар-эс-Саламе.

Выступая на открытии конференции, Амилькар Кабрал часть своего доклада посвятил помощи, оказываемой национально-освободительным движениям, в частности ПАИГК, социалистическими странами. Он говорил: «Мы считаем своим долгом громко и ясно заявить здесь, что у нас есть надежные союзники в социалистических странах. Мы знаем, что все народы Африки — наши братья. Но мы также знаем, что после социалистической революции и событий второй мировой войны в мире произошли важные перемены — возник социалистический лагерь. Это радикально изменило соотношение сил, и страны социалистического лагеря сегодня преисполнены сознанием своего долга, интернационального и исторического, но не морального, поскольку народы социалистических стран никогда не эксплуатировали колониальные народы. Они сознательно исполняют свой долг, и поэтому я имею честь доложить вам, что мы получаем от этих стран значительную и эффективную помощь, которая усиливает помощь наших африканских братьев»¹⁴. Луисо Соарес (ныне один из руководителей вооруженных сил Республики Гвинея-Бисау), сопровождавший Амилькара Кабрала на конференции, вспоминает, что речь генерального секретаря ПАИГК произвела на всех присутствующих очень сильное впечатление своей глубиной, четким анализом обстановки и ясностью политических оценок.

В первых числах 1966 г. в Гаване проходило первое заседание Организации солидарности стран Азии, Африки и Латинской Америки (Триконтиненталь). В нем участвовала и делегация «португальской» Гвинеи во главе с Амилькаром Кабралом. В состав делегации входили также Педро Пирес (ныне премьер-министр Республики Островов Зеленого Мыса), Васко Кабрал (ныне государственный комиссар по экономике и финансам Республики Гвинея-Бисау), Домингос Рамос и Жоакин Педро да

¹² Там же, стр. 41.

¹³ Там же, стр. 125.

¹⁴ Там же, стр. 18.

Силва. Свое выступление на Триконтинентале Кабрал озаглавил «Теоретическое оружие». В нем было раскрыто значение теории для развития национально-освободительной борьбы. «Именно с целью внести свой вклад, — говорил в своем выступлении Амилкар Кабрал, — каким бы скромным он ни был, в это обсуждение, мы представляем вам наши соображения о теоретических основах и целях национально-освободительного движения в зависимости от социальной структуры. Эти соображения являются результатом опыта нашей собственной борьбы и критической оценки опыта других. Тем, кто усмотрит в них теоретический аспект, мы напомним, что всякая практика рождает теорию, и если справедливо высказывание, что революция, основанная на совершенной теории, может потерпеть поражение, то еще никто не осуществлял успешной революции без революционной теории»¹⁵.

Находясь в Гаване, Амилкар Кабрал договорился с руководством Республики Куба о том, что в освобожденные районы «португальской» Гвинеи будут направлены группы кубинских врачей и фельдшеров.

Борьба патриотов «португальской» Гвинеи завоевывала все больше сторонников во всем мире. Неуклонно рос авторитет ПАИГК на международной арене. Для партии очень было важно, что и в самой Португалии демократические силы требовали предоставления независимости колониям. Генеральный секретарь Португальской коммунистической партии Алваро Куньял говорил в своем выступлении на XXIII съезде КПСС: «Перед нашей партией, перед нашим народом ныне стоит ответственная задача — положить конец фашистской диктатуре, завоевать демократические свободы, открыть путь демократии, прогрессу и национальной независимости. Мы боремся за демократическую национальную революцию, что отвечает интересам трудящихся классов и всей португальской нации. Вместе с тем, выполняя наш интернациональный долг, мы боремся и будем неустанно бороться против колониалистской политики правительства Салазара, против позорной колониальной войны. Мы поддерживаем и будем поддерживать в меру наших сил справедливую борьбу за освобождение братских народов Анголы, Гвинеи, Мозамбика и других португальских колоний»¹⁶.

По мере изгнания с территории «португальской» Гвинеи колонизаторов руководство ПАИГК создавало на освобожденной земле четкую структуру партийно-государственной власти. В военном отношении вся «португальская» Гвинея была разделена на три фронта: Южный, Северный и Восточный. В начале 1966 г. руководство фронтами было распределено между членами Политбюро ПАИГК. Ответственными за Южный фронт стали Аристидес Перейра и Нино, за Северный — Луис Кабрал и Франсиско Мендес (ныне председатель Совета государственных комиссаров Республики Гвинея-Бисау), за Восточный фронт отвечали Освалдо Виэйра и сам Амилкар Кабрал, так как восток был самым трудным участком борьбы. Дело в том, что салазаровские власти действовали по извечному принципу колонизаторов — «разделяй и властвуй». Они в течение десятилетий создавали привилегированные условия для верхушки племени фула, составлявшего большинство населения восточной части страны, и для того, чтобы поднять это племя на борьбу, потребовалось уделять особое внимание проведению разъяснительной работы именно среди этой части жителей «португальской» Гвинеи.

В административном отношении освобожденные территории подразделялись на районы, зоны и табанки (деревни). На всех этих уровнях были созданы партийные органы ПАИГК. Низшей ячейкой являлся партийный комитет табанки, состоявший из пяти человек. Управление освобожденными районами осуществлялось Национальным комитетом освобожденных районов, чей исполнительный орган — Постоянная комиссия — был уполномочен решать вопросы, относящиеся ко всей освобожденной территории страны. В табанках создавались «народные трибуналы», в которые по рекомендации партийного комитета табанки избирались населением деревни три члена трибунала. Руководство ПАИГК выдвинуло обязательное условие (и неукоснительно следило за его выполнением), чтобы в каждый партийный комитет и в каждый трибунал входили женщины.

¹⁵ Там же, стр. 129.

¹⁶ «XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет», т. I. М., 1966, стр. 570.

На заседании Политбюро был утвержден 19 сентября 1966 г. статут пионерской организации и школьного устава. На преподавателей школ в освобожденных районах возлагались не только задачи обучения ребят, но и ответственность за формирование политического сознания юных граждан будущего независимого государства.

Амилкар Кабрал неоднократно говорил, что если ПАИГК создает школы, то колониальная администрация тоже может начать создавать школы. У них даже имеется для этого больше материальных и технических средств, больше преподавательских кадров. И разница между обучением в школах колонизаторов и в школах ПАИГК на освобожденных территориях страны должна заключаться в политической работе с детьми, в воспитании детей в духе преданности идеалам ПАИГК, целям, ради достижения которых сражается народ страны. «Руководство ПАИГК, — говорил Кабрал, — обязано всемерно помогать преподавателям, считать помощь пионерской организации и политическую помощь школе первоочередной задачей»¹⁷. К концу 1966 г. партия создала десятки школ на освобожденной территории страны.

К 1968 г. патриоты полностью контролировали 60% всей площади страны, на которой проживало около половины населения «португальской» Гвинеи. Амилкар Кабрал предложил отказаться от навязанного колонизаторами названия страны, как совершенно не отражающего реальную обстановку. Тогда и было решено впредь именовать страну Гвинея-Бисау, по названию главного города страны.

Лиссабонское командование и салазаровские власти были серьезно встревожены успехами национально-освободительного движения в этой стране. За период с 1961 по 1966 г. численность португальских войск в колонии возросла в 25 раз и достигла 25 тыс. человек. Колониальное командование за это время сменило шесть начальников генерального штаба¹⁸. Непрерывно атакуемая, окруженная со всех сторон португальская армия многим своим гарнизонам могла доставлять боеприпасы и продовольствие только с помощью авиации или водным путем. Свою силу она демонстрировала лишь во время воздушных налетов на мирные деревни в освобожденных районах и в ходе десантных карательных операций, проводимых против гражданского населения. Но армия ПАИГК, освоив в 1966 г. новые виды оружия — минометы, артиллерию, базуки, открыла новый этап вооруженной борьбы, особенность которого состояла в том, что подразделения патриотов стали атаковать гарнизоны противника с конечной целью их ликвидации. В конце 1966 г. ПАИГК провела несколько успешных операций подобного рода.

Еще 1 декабря 1960 г. партия выпустила первый номер своего информационного бюллетеня «Libertação» («Освобождение»). Однако специфические условия ведения вооруженной борьбы в джунглях, трудности в снабжении оперативной информацией населения освобожденных районов и воинских частей, действующих внутри страны, диктовали необходимость создания собственной радиостанции. В начале 1967 г. из Советского комитета солидарности стран Азии и Африки в распоряжение ПАИГК поступила передвижная радиостанция, и с 16 июля того же года в эфир была передана первая программа «Радио Освобождение». С тех пор по «Радио Освобождение» ежедневно передавалась текущая информация: сводки новостей, военные бюллетени, решения руководства ПАИГК. Партия получила мощное средство воздействия на население районов, еще находившихся под властью колониальной администрации, на солдат и офицеров португальских войск.

В 1967 г. Кабрал посетил ряд участков Северного и Восточного фронтов. Во время посещения фронтов Амилкар предпочитал совершать переходы днем, осматривая по пути посевы, заходя в каждую деревню и беседуя с населением деревень и старейшинами. Со многими из них он познакомился еще в 1954 г., когда проводил в этих районах сельскохозяйственную перепись.

Салазаровский режим был чрезвычайно обеспокоен неудачами в «португальской» Гвинеи. В Лиссабоне решили на пост генерал-губернатора и главнокомандующего вооруженными силами колонии назначить генерала Антонио ди Спинолу. Полтора года спустя Амилкар Кабрал дал такую характеристику генералу Спиноле: «Губер-

¹⁷ A. C a b r a l. Partir da realidade da nossa terra, ser realistas. PAIGC, novembro de 1969, p. 14.

¹⁸ «Historia. A Guiné e as ilhas de Cabo Verde», p. 152.

натор Бисау заявил, что они не могут победить нас силой оружия, но что войну можно выиграть силой рассудка и здравого смысла. На деле эти разглагольствования о здравом смысле были жульничеством и обманом. Спинола отдал приказ бомбардировать напщ деревни, но в сводках радио Бисау умалчивалось об этих бомбардировках. Он давал приказ об уничтожении наших посевов риса, не говоря никому о том, что они их уничтожают. Он давал приказ убивать наших крестьян, атакуя их с вертолетов, и в то же время говорил, что защищает наших людей. Это и есть «здравый смысл» преступного губернатора... Он выдает себя за миротворца в то время, как руки его обогрены кровью... Мы должны быть бдительны. Спинола сейчас занят подготовкой людей как внутри, так и вне нашей страны, которых он думает использовать для убийства руководителей нашей партии»¹⁹.

Обратите внимание на первую фразу Амилкара Кабрала о Спиноле, о том, что «войну можно выиграть силой рассудка и здравого смысла». Несколько лет спустя генерал Спинола выпустил напшумевшую в Португалии и Западной Европе книгу «Португалия и будущее», где развивал те же идеи, что и высказанные им в бытность пребывания его на посту губернатора Гвинеи-Бисау. Буржуазная пресса сразу же обрядила Спинолу в тогу противника колониализма, хотя на самом деле генерал, понимая невозможность сохранения за Португалией колоний военным путем, ратовал за неперемное сохранение колоний, используя любые другие средства, т. е. проповедовал свои старые идеи.

Назначенный на пост временного президента Португалии после свержения фашистского режима 25 апреля 1974 г., генерал Спинола, видя, что планам его не суждено осуществиться, развернул заговорщическую деятельность против революционного правительства, а вскоре, вступив на прямой путь предательства, потерпел провал и вынужден был бежать из страны.

Спинола начал широкую пропагандистскую работу среди населения оккупированных колониальными войсками районов, стремясь убедить народ отказаться от поддержки ПАИГК. Этой тактике противника ПАИГК противопоставила свою. В октябре 1968 г. руководство партии приняло решение о создании «Бригад политической работы», цель которых заключалась в усилении политической работы в освобожденных районах страны²⁰. «Бригады политической работы» должны были действовать в определенном, закрепленном за каждой из бригад районе в тесном контакте с местными властями и в соответствии с планами, разработанными политическими комиссарами этого района. Основная задача бригад состояла в разъяснении текущих целей и задач, намеченных партией.

К этому времени в личной жизни Амилкара Кабрала произошло важное событие. В один из июньских дней 1966 г. в помещении бюро партии юрист Жозе Араужо зарегистрировал брак Амилкара Кабрала с Анной-Марией Филумену да Са. Родители Анны-Марии родились в «португальской» Гвинеи. Ее отец, Раул Филумену да Са, выходец из зажиточной семьи, закончив в Лиссабоне медицинский факультет, поехал на работу в Анголу.

«Мой отец, — рассказывает Анна-Мария, — был прогрессивным человеком. Несомненно, что о его мировоззрении было известно португальским властям и они лишь ожидали случая, чтобы расправиться с ним. Его убили в 1955 г. Смерть отца произвела на меня потрясающее впечатление. Именно после получения трагической вести я приняла окончательное и бесповоротное решение отдать все свои силы освобождению наших народов...»

В 1961 г. мы с матерью приехали в Швецию, откуда я написала письмо Луису Кабралу с просьбой принять меня в ряды ПАИГК. Я стала регулярно получать материалы партии. Потом руководство ПАИГК предложило мне поехать на учебу в Чехословакию. В 1965 г., через несколько месяцев после открытия школы-интерната ПАИГК в районе Бонфин, я приехала в Конакри и начала свою преподавательскую деятельность... С момента образования интерната Амилкар внимательно следил за его работой, приезжал к нам. Здесь я с ним и познакомилась. Он расспрашивал о моих

¹⁹ A. C a b r a l. Situação actual da luta. PAIGC, 1969. p. 18.

²⁰ A. C a b r a l. Para a reorganização e a melhoria do trabalho das Brigadas de acção política. PAIGC, 1971.

планах, делился своими мыслями. И вот спустя примерно год Амилкар сделал мне предложение»²¹.

5 февраля 1969 г. отряды ПАИГК, действовавшие на Восточном фронте, взяли в свои руки форт Медина-Боэ. Амилкар Кабрал непосредственно руководил разработкой и проведением этой операции.

Амилкар Кабрал усиленно готовился к задуманному им семинару руководящих кадров, где он хотел прочитать активу партии ряд лекций по различным аспектам внутренней и международной жизни. Семинар провели в Конакри с 19 по 24 ноября. Стенограммы текстов лекций составляют около 500 машинописных страниц. В своих лекциях Амилкар Кабрал давал очень точный марксистский анализ обстановки того периода и перспектив борьбы ПАИГК на будущее²².

1970 г. можно считать поворотным годом, когда португальский фашизм оказался в глубокой изоляции, когда даже ряд западных стран стал отворачиваться от лиссабонского режима. С 27 по 29 июня в Риме состоялась международная конференция солидарности с народами португальских колоний. Выступая на открытии конференции, Амилкар Кабрал особо остановился на помощи, оказываемой ПАИГК социалистическими странами: «Именно социалистические страны и, в частности, Советский Союз предоставляют нам нужное военное снаряжение. От социалистических стран — Болгарии, Кубы, ГДР, Югославии — мы получаем значительную помощь в виде продовольствия и предметов первой необходимости. Мы получили помощь от Венгрии и надеемся, что все социалистические страны усилят свою помощь, так как они наши исторические союзники и наша борьба — их борьба»²³.

Лиссабон был чрезвычайно обеспокоен растущей в мире политической изоляцией своего режима. В Бисау под руководством генерала Антонио ди Спинолы был разработан план агрессии против Гвинейской Республики, одобренный Лиссабоном. Цель плана заключалась в ликвидации демократического строя Гвинейской Республики и уничтожении руководства ПАИГК. Вторжение отрядов португальских наемников началось на рассвете, в воскресенье, 22 ноября 1970 г. Бойцы и командиры ПАИГК, находившиеся в тот день в Конакри, приняли участие в отражении агрессии и отбили все попытки бандитов, высадившихся на побережье неподалеку от участка, где находилось бюро партии, проникнуть в расположение секретариата ПАИГК. Вторжение провалилось. Лиссабонский режим потерпел не только военное, но и моральное поражение.

В конце марта 1971 г. Амилкар Кабрал возглавил делегацию ПАИГК на XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. На заседании 7 апреля Амилкар Кабрал выступил с приветственной речью, в которой, в частности, сказал: «Наша уверенность в победе тем более велика, что Центральный Комитет вашей партии устами его Генерального секретаря еще раз подтвердил решимость КПСС и впредь оказывать моральную, политическую и материальную помощь освободительным движениям... Мы не принизим значения африканской солидарности и солидарности других антиколониальных сил в мире, если откровенно скажем, что именно от Советского Союза мы получаем наибольшую помощь в нашей борьбе»²⁴.

В апреле 1972 г. специальная миссия ООН посетила освобожденные районы Гвинеи-Бисау. Вскоре после этого Комитет по деколонизации ООН на очередном заседании единогласно признал ПАИГК единственным законным представителем народа Гвинеи и островов Зеленого Мыса. ПАИГК одержала очень важную для себя победу в международном плане.

В конце декабря 1972 г. Амилкар Кабрал в последний раз приезжает в Советский Союз, чтобы присутствовать на торжествах в связи с 50-й годовщиной образования СССР. 23 декабря в Москве в Институте народов Африки Академии наук СССР состоялась торжественная церемония вручения Амилкару Кабралу диплома о присвоении ему почетной степени доктора «Honoris causa» политических и общественных наук.

²¹ Из беседы с Анной-Марией Кабрал. Конакри, 16 марта 1974 г.

²² Архив ПАИГК за 1969 г.

²³ А. К а б р а л. Указ. соч., стр. 198.

²⁴ «XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет», т. II. М., 1972, стр. 133.

1 января 1973 г. Амилкар Кабрал по традиции обратился с новогодним посланием к народу Гвинеи-Бисау, в котором дал развернутую картину обстановки в стране и перспектив дальнейшей борьбы за независимость. Из событий, имевших место на земле Гвинеи-Бисау в уходящем году, Кабрал в первую очередь отметил прошедшие выборы в Национальное народное собрание. «Избрание первого Национального народного собрания,— говорилось в послании,— является блестящей победой в трудной, но славной борьбе нашего народа за независимость. Сегодня народ Гвинеи-Бисау располагает новым органом власти... В соответствии с конституцией, которую мы в настоящее время вырабатываем, оно станет высшим органом власти народа Гвинеи-Бисау. Завтра, когда наша борьба достигнет определенного этапа, мы выберем также первое Национальное народное собрание на островах Зеленого Мыса. Объединенное собрание обоих этих органов явится Высшей ассамблеей народа Гвинеи-Бисау и Зеленого Мыса»²⁵.

Это было последнее обращение Амилкара Кабрала к своему народу.

КЛЯТВА КАБРАЛА

Успехи ПАИГК на фронтах войны, выборы, проведенные в освобожденных районах, положительная реакция международной общественности на заявление Амилкара Кабрала о намечаемом созыве Национального народного собрания Гвинеи-Бисау, предстоящее провозглашение государства Гвинея-Бисау — все это с глубоким беспокойством воспринимали и в Лиссабоне, и среди колониальной администрации в Бисау. Для них это означало ускоренное приближение конца колониальной власти в Африке. Лиссабон принял решение ликвидировать руководство ПАИГК и, в первую очередь, генерального секретаря партии Амилкара Кабрала. Преступный замысел было решено осуществить в начале 1973 г. Активнейшую роль в организации убийства играл Антонио ди Спинола. Итальянский журнал «Il Tempo», ссылаясь на архивы распущенной ныне португальской секретной службы (ПИДЕ), пишет, что бывший главнокомандующий португальскими колониальными войсками в Гвинеи-Бисау Спинола разработал подробный план заговора против ПАИГК и направил его на одобрение в Лиссабон. «ПАИГК — это в первую очередь Кабрал,— писал он 5 января 1972 г. фашистскому диктатору Португалии Марселу Каэтану.— Но Кабрал не такой человек, которого можно подкупить. Чтобы нейтрализовать огромное влияние Кабрала на народные массы, есть только один способ — убить его». План убийства, полностью одобренный Каэтану, готовился целый год²⁶.

В ночь с 20 на 21 января 1973 г. группа заговорщиков, находившихся на службе португальской охраны — ПИДЕ, зверски убила Амилкара Кабрала.

Главными исполнителями этого замысла были деклассированные элементы, ранее наказывавшиеся руководством ПАИГК за проступки, за превышение власти, за связь с врагом. Здесь, чтобы быть документально точным, я приведу дословно рассказ жены Амилкара — Аны-Марии Кабрал, записанный на магнитофонную пленку:

«Мы возвращались поздно вечером из Конакри в Миньер с приема, который устраивал польский посол. Возвращались одни. Машину вел Амилкар. Мы въехали на территорию бюро. Амилкар остановил машину около дома. Я вышла, и Амилкар хотел было отъехать под навес, где находился гараж. Но в это время из-за дома выехал «джип» и направил свои фары прямо на нас. Я увидела, как из «джипа» вышел Иносенсио Кани и еще несколько человек, а в стороне заметила Мамаду Нджая тоже с группой вооруженных людей. Иносенсио открыл дверцу нашей машины и сказал «Выходи!» Он несколько раз повторил: «Выходи из машины! Выходи из машины!». Остальные наставили автоматы на Амилкара и меня.

Амилкар вышел. Я слышала, как он спросил: «Что это значит?» У Иносенсио в руках был револьвер, остальные были вооружены автоматами. Тогда Иносенсио приказал кому-то принести веревку. Они пытались связать Амилкара, но Амилкар несколько раз сбрасывал веревку с рук. Когда я увидела, что они пытаются связать Амилкара, я закричала. Несколько человек схватили Амилкара за руки, а двое схва-

²⁵ А. С а b г а l. Mensagem do Novo Ano. PAIGC, 1973.

²⁶ См. «Правда», 10.VI.1975.

тали меня. Иносенсио сказал: «Мы повезем тебя на корабль и там поговорим». Тогда Амилкар ответил: «Пойдемте в бюро, соберем руководство и обсудим любые проблемы». Иносенсио возразил: «Мы свяжем тебя и повезем на корабль». Амилкар покачал головой: «Нет, вы меня не свяжете. Вы можете меня убить, но я не дам себя связать». Эти слова он произнес, когда из бюро выбежал Аристидес.

Группа Мамаду Нджая, заметив Аристидеса, кинулась ему навстречу. Аристидес, увидев бегущих к нему вооруженных людей с автоматами наперевес, успел вскочить в бюро и запереть на ключ дверь. И в этот момент Иносенсио выстрелил в Амилкара из револьвера. Амилкар упал на землю и при свете фар «джипа», освещавших место, где он лежал, было видно, как быстро-быстро начала проступать через рубашку кровь. Пуля Иносенсио попала Амилкару в правый бок, но Амилкар приподнялся и сел, а кровь у него продолжала проступать, и земля стала окрашиваться кровью. Амилкар несколько раз позвал меня: «Ана-Мария! Ана-Мария!» Я стала вырываться, но люди Иносенсио начали вталкивать меня в нашу машину. Амилкар же, сидя на земле и прижимая руку к ране, произнес: «Что вы наделали, что же вы делаете? Португальцы еще не ушли с нашей земли, вы им служите, предатели... Между фразами он стонал. Люди Иносенсио продолжали тащить меня к машине, а сам Иносенсио кричал Амилкару: «Молчи! Молчи!». Все эти минуты группа Мамаду Нджая продолжала ломиться в бюро. К ним бросился Иносенсио, затем сразу же вернулся и закричал, посмотрев на Амилкара: «Он еще не умер?» Кто-то крикнул: «Нет, нет!» Тогда Иносенсио сказал стоявшему рядом с ним Бакару (он последнее время работал в гараже сварщиком): «Прикончи его!» Бакар находился за спиной сидящего на земле Амилкара. Бакар опустил автомат и дал очередь. Потом мне сообщили, что одна из пуль попала в шею, другая в голову. Так они убили моего мужа.

Я плохо помню, что со мной было. Бакар направил на меня автомат. Иносенсио отвел дуло в сторону и говорит: «Она нам еще пригодится». Потом меня повели два бандита, и я еще заметила, как вынесли связанного Аристидеса и бросили в кузов «джипа». За руль сел Иносенсио Кани. Амилкар остался лежать на земле в нескольких шагах от двери в нашу квартиру. (Аристидеса Перейру заговорщики пытались увести на катере в Бисау, но утром следующего дня военный корабль ВМС Гвинеиской Республики захватил этот катер и освободил товарища Перейру.— *О. И.*)

Португальские колонизаторы рассчитывали, убив Амилкара Кабрала, посеять панику в рядах ПАИГК, подорвать способность народа Гвинеи-Бисау к продолжению вооруженной борьбы. Но колонизаторы жестоко просчитались. К этому моменту партия настолько тесно была связана с населением, пустила такие глубокие корни в народе, что гибель основателя партии, хотя и явилась для ПАИГК тяжелейшим ударом, все же не могла уничтожить и ликвидировать дело, которому Амилкар Кабрал отдал всю свою жизнь.

В письме, направленном ЦК КПСС руководству ПАИГК, говорилось: «Товарищ Амилкар Кабрал был верным сыном своего народа, создателем и руководителем Африканской партии независимости Гвинеи и островов Зеленого Мыса, выдающимся представителем национально-освободительного движения Африки, до конца преданным делу борьбы за свободу и независимость. Он был большим другом Советского Союза. Руководимая Амилкаром Кабралом и ЦК ПАИГК национально-освободительная борьба против португальских колонизаторов достигла значительных успехов и близка к окончательной победе. Убийство Амилкара Кабрала агентами колонизаторов имеет целью деморализовать ПАИГК и ослабить национально-освободительную борьбу в Африке. ЦК КПСС и советские люди выражают уверенность, что ПАИГК, соратники Амилкара Кабрала продолжат до победного конца национально-освободительную борьбу, будут крепить дружбу и солидарность народов Гвинеи-Бисау и островов Зеленого Мыса с народами Советского Союза»²⁷.

С 18 по 22 июля 1973 г. в освобожденном районе на востоке страны состоялся второй съезд ПАИГК, на котором место генерального секретаря партии занял ближайший соратник Амилкара Кабрала, один из основателей ПАИГК, Аристидес Перейра²⁸.

²⁷ «Правда», 24.I.1973.

²⁸ «Le 2-ème Congrès du Parti». PAIGC, 1973.

24 сентября 1973 г. в районе Мадина-Боз собралось на свою первую ассамблею Национальное народное собрание. И все было так, как при жизни планировал Амилкар Кабрал. Национальное народное собрание провозгласило образование государства Республики Гвинея-Бисау, приняло первую в истории страны конституцию и назначило исполнительные органы власти. Вскоре молодое государство признали подавляющее большинство стран мира. Одним из первых Гвинею-Бисау признал Советский Союз.

25 апреля 1974 г. в Португалии армия и народ свергли ненавистный фашистский режим. Это означало неминуемое окончание грязной колониальной войны в Африке. 10 сентября 1974 г. в Лиссабоне был подписан документ о признании Португалией Республики Гвинея-Бисау. От имени ПАИГК документ подписал товарищ Педро Пирес. 5 июля 1975 г. в городе Прайа — столице островов Зеленого Мыса была торжественно провозглашена независимость Республики Островов Зеленого Мыса. Созданное ПАИГК правительство стало разрабатывать проект политического и экономического союза Островов Зеленого Мыса с Гвинеей-Бисау. Так и после гибели Амилкара Кабрала продолжали претворяться в жизнь намеченные им планы. И мы можем сказать, что Амилкар Кабрал всей своей деятельностью не только привел свой народ к независимости, но и во многом способствовал ликвидации фашистского режима в Португалии.

24 ноября 1969 г., за три с лишним года до гибели, Амилкар Кабрал, выступая перед соратниками, говорил: «Товарищи, я сам себе дал клятву. Никто меня никогда не агитировал, чтобы я трудился для моего народа. Я дал клятву сам себе, что должен посвятить свою жизнь, всю свою энергию, всю свою волю и все свои способности, которые у меня есть, до последнего дня своей жизни служению своему народу — народу Гвинеи и островов Зеленого Мыса.

Поставить себя на службу человечеству, внести свой посильный вклад для того, чтобы жизнь человека улучшилась в этом мире, — в этом заключается моя деятельность.

Я делал все, что мог, для достижения этого. Я делал максимально, что мог, не потому, что трудился один, а потому, что смог встретить таких мужчин и женщин, которые работали со мной. Я старался сделать все, чтобы пробудить их мысли, вложить в их сердца, донести до их чувств, до их сознания все мои замыслы, воспитать в них чувство ответственности. Только так мы будем чего-то стоить как активные члены нашей партии, как борцы за прогресс нашего народа, товарищи!»²⁹

Всю свою энергию, волю и способности Амилкар Кабрал отдал до последнего мгновения жизни служению народу. Амилкар Кабрал — сын Африки — выполнил свою клятву.

²⁹ A. C a b r a l. Seminario de quadros. Observações. PAIGC, 24.XI.1969, p. 62.